

Космократия В. Н. Муравьёва: социально-политические аспекты

Научный руководитель – Прокудин Борис Александрович

Миронова Ольга Юрьевна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет политологии, Кафедра истории социально-политических учений, Москва, Россия

E-mail: vlironova@gmail.com

Валериан Николаевич Муравьёв (1885–1932) – отечественный философ, яркий представитель русского космизма, мыслитель, чьи идеи сформировались под значительным влиянием учения Н. Ф. Фёдорова. Продолжая династию государственных деятелей (отец Муравьёва был министром юстиции и генерал-прокурором, а дед – сенатором), избрал для себя дипломатическую карьеру. Однако, будучи ярким противником революции, обвинившим её в губительной пустоте и установлении царства Антихриста [3], он был арестован в 1920 году и приговорён к расстрелу. Лишь благодаря содействию Льва Троцкого удалось добиться помилования. Оставшись в Советской России, Муравьёв продолжил государственную службу и до повторного своего ареста и гибели каждую свободную минуту уделял разработке собственной философской концепции о теократии или космократии.

Одним из центральных понятий его учения стала культура как «преобразование мира в сторону улучшения его и увеличения в нем мощи» [4, с.1 69]. Муравьёв критиковал сложившееся представление о культуре, как о роскоши, украшении жизни, деятельности, отвлеченной от каждодневного быта. Такое понимание культуры, с его точки зрения, откладывает её напоследок, превращает в излишек: «Сперва устроим жизнь, – слышатся голоса, – затем будем строить и культуру» [2, с. 198]. Куда более правильным, по мнению Муравьёва, было бы отождествление культуры с самой жизнью. И тогда на первый план выступает именно миропреобразующий аспект деятельности человека, внимание к которому характерно для философии русского космизма. Культура для Муравьёва является не простым полётом человеческой мысли и фантазии, но приложением этой мысли к действительности: «существенной и важнейшей частью культуры являются те виды деятельности, которые реально, а не только в мысли и в воображении изменяют окружающий нас мир. Это экономика, производство, земледелие, техника, медицина, евгеника, практическая биология, педагогика и т. п.» [2, с. 198].

Воспринимая себя рабом природы, человек, по Муравьёву, сфокусировался на абстрактном теоретизировании и бездумном действовании, что противоречит его истинной миссии – осознанному преобразованию мира. Более того, поддерживая заблуждение о несовместимости символической и реальной культур, человечество всё прочнее связывает себя узами раздора: «культура перестает вырабатываться как общее дело человеческих усилий, и последние развиваются, каждое в своей области, как самодовлеющее устремление. Отсюда рождается губительный партикуляризм» [2, с.200]. Таким образом, в духе русского космизма Муравьёв определяет симптом смертельно опасной болезни человечества – эгоизм: «сознательное действие людей, вместо того чтобы пролагать себе русло в истории единым мощным потоком, растекается на тысячи ручейков» [2, с.200].

Спасение же кроется в соединении мысли и действия, способном обеспечить рациональное управление природой, всеобъемлющую регуляцию, о которой писал Н. Ф. Фёдоров. Именно синтез всех культурных достижений и устремлений человечества способен проложить путь к новому типу общества – теократии (или космократии): «от этого нового

общего корня должны пойти новые побеги и отпрыски в виде новой всеобъемлющей науки, знающей, для чего она творит и чему служит, и нового искусства, переставшего быть безответственной игрой и ставшего служением и священнодействием» [2, с. 202].

Основой нового общества должен быть симбиоз – мысли и действия, человека и мира, народов между собой. Западноевропейская либеральная культура, по мнению Муравьева, превозносит эгоистическую борьбу каждого отдельного индивида за свою жизнь, и страх смерти выступает как катализатор конфликтов как на личном, так и на государственном уровнях. «Новая культура должна исходить из осознания более глубокого начала, как двигателя жизни – симбиоза или сотрудничества живых существ» [2, с. 209]. Единство всех народов, их устремлений и достижений, способно породить новый тип общества: «культура, вырастающая на таком социальном фундаменте, даст расцвет во много раз больший и более богатый, чем чахлое цветение тепличных ростков прежних культур, умиравших в суровом ветру исторических и социальных схваток» [2, с. 210].

Важным вопросом в устройстве такого космократического общества, подобного «одной великой коллективно работающей семье», является вопрос о соотношении национального и глобального.

Муравьев не отказывает народам в их национальной идентичности и культуре. Более того, он признаёт, что «каждый народ имеет свое призвание, свою миссию, избран для совершения своего дела» [1, с. 512]. Однако подобное мессианство каждого народа не означает допустимость конкурентной борьбы между ними. Напротив, каждый из них должен по-своему осуществлять вклад в «общечеловеческое и общемировое дело преобразования и обожения» [1, с. 512] – в этом и заключается их призвание. Прочие миссии не являются истинными и, по мнению Муравьева, народы, преследующих их, должны быть искоренены. Любая национальная самобытность, основанная на эгоизме, должна пресекаться и не иметь права на жизнь. В этом жёстком делении проявляется космическая роль политики, выводящая её за пределы межнациональной розни и приближающей к служению общему делу.

Таким образом, Муравьев не противопоставляет национальное и глобальное в своём учении, а напротив, следуя космистской логике вырабатывает их симбиоз: «оба момента одинаково необходимы и синтез их состоит в осуществлении каждым народом своего идеала общего мессианского царства» [1, с. 512]. Национальные миссии должны явиться составными частями общечеловеческой миссии по подчинению природы и времени и построению упорядоченного совершенного мира. «Такова основная задача для всего человечества, освобожденного от угнетающих его внутренних противоборств» [1, с. 512].

Источники и литература

- 1) Муравьев В. Н. 14-го XI 26 // В. Н. Муравьев Сочинения: в 2 кн. Книга I / Составление, подготовка текста и комментарии А. Г. Гачевой М.: ИМЛИ РАН, 2011. С. 511–513.
- 2) Муравьев В. Н. Всеобщая производительная математика // Русский космизм: Антология философской мысли / Сост. С. Г. Семенов, А. Г. Гачевой; Вступ. ст. С. Г. Семенов; Предисл. к текстам С. Г. Семенов, А. Г. Гачевой; Прим. А. Г. Гачевой. М.: Педагогика-Пресс, 1993. С. 190–210.
- 3) Муравьев В. Н. Рев племени // Из глубины: Сборник статей о русской революции М.: Издательство Московского университета, 1990. С. 186–203.
- 4) Муравьев В. Н. София и Китоврас. Философская мистерия // В. Н. Муравьев Сочинения: в 2 кн. Книга I / Составление, подготовка текста и комментарии А. Г. Гачевой М.: ИМЛИ РАН, 2011. С. 53–474.